

УДК 811.351.12

DOI: [10.31029/vestiyali25/1](https://doi.org/10.31029/vestiyali25/1)

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ЛАБИЛЬНОСТИ И КАУЗАТИВА В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

З. М. Маллаева

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье устанавливается, что переходной или непереходной может быть та или иная форма лабильного глагола, даже при реализации им одной и той же семантики.

Оппозиции переходности ~ непереходности исторически предшествовала оппозиция по признаку статичности ~ динамичности, которая обусловила появление двух синтаксических конструкций – абсолютной и эргативной. Оппозиция по признаку статичности ~ динамичности определяет специфику всего грамматического строя аварского языка, в том числе и образования каузатива.

Специфика образования каузатива лабильными глаголами в аварском языке заключается в том, что только форма, репрезентирующая семантику действия, способна выразить прямую или намеренную каузацию, а форма, репрезентирующая семантику состояния, выражает только ненамеренную каузацию.

Ключевые слова: аварский язык, лабильный глагол, каузатив, переходность ~ непереходность, статичность ~ динамичность.

The article establishes that one or another form of a labile verb can be transitive or intransitive, even when it implements the same semantics.

Historically, the opposition transitivity ~ intransitivity was preceded by opposition on the basis of static ~ dynamic, which led to the emergence of two syntactic constructions – the absolutive and the ergative. Opposition on the basis of static ~ dynamic determines the specificity of the entire grammatical structure of the Avar language, including the formation of the causative.

The specificity of the formation of the causative by labile verbs in the Avar language is that only a form representing the semantics of an action is capable of expressing direct or intentional causation, and a form representing the semantics of a state expresses only an unintentional causation.

Key words: the Avar language, labile verb, causative, transitivity ~ intransitivity, static ~ dynamic.

Лабильность – способность глаголов без изменения формы выражать как переходные, так и непереходные значения – это одна из малоизученных глагольных категорий. Традиционно считалось, что ареал функционирования лабильных глаголов ограничен. Большинство лингвистов придерживаются мнения, что лабильные глаголы являются характерной особенностью кавказских языков.

Иная точка зрения по данному вопросу изложена в монографии А. Б. Летучего «Типология лабильных глаголов» [3], в которой автор доказывает наличие лабильных глаголов в языках самых разных ареалов и генетической принадлежности. Основное внимание автор данной монографии акцентирует на выражении лабильными глаголами каузатива и декаузатива. В качестве основной функции лабильности в языковой системе предлагается объединение сходных значений в рамках одной глагольной лексемы.

Само понятие лабильности неоднозначно трактуется в лингвистике. Существует широкое [7] и узкое [4] понимание данного термина. Понятие лабильности связано также с понятием многозначности или полисемии. Полисемия, в свою очередь, в лингвистике имеет множество определений. Классическое понимание полисемии предполагает наличие у одно-

го слова нескольких связанных между собой значений. В последнее время термину «полисемия», особенно в семасиологии, противопоставляют термины «широкозначность», или «эврисемия». Проблема разграничения эврисемии (широкозначности) и полисемии (многозначности) возникает из-за общности ряда критериев, на основании которых выделяются данные категории.

Выяснение сущности понятия лабильности особенно важно для авароведения (как и в целом для дагестановедения), поскольку «проблема полисемии, связанная в аварском глаголе с проблемой двунаправленности (диффузности) (лабильности. – З. М.) глагольного признака, выходит далеко за рамки лексического уровня, она определяет специфику всей грамматической системы языка» [5, с. 16].

Исследование вопроса соотношения лабильности, каузатива и декаузатива имеет большое значение также для выяснения самой сущности переходного глагола аварского языка. Понятие «переходный глагол» не является самоочевидным для аварского языка, как, впрочем, и для других дагестанских языков. В дагестанских языках переходный глагол обнаруживает ряд отклонений от традиционного понимания переходности. В аварском языке одно из таких отклонений проявляется в том, что почти четверть непроизводных (первичных) глаголов как лексические единицы не могут квалифицироваться ни как переходные, ни как непереходные. Как переходная или непереходная может быть квалифицирована та или иная форма глагольной лексемы. Рассмотрим, как проявляется это различие на примере полисемантического глагола *белъине*, возьмем только одно значение «варить», которое может реализоваться и как переходное, и как непереходное. Например:

1 (а) *Эбел цIоросароль белъуней йуго.*

мама – АБС кукуруза – АБС варить – ПРЕЗЕНС

«Мама варит кукурузу».

1 (б) *Эбелаль цIоросароль белъулеб буго.*

мама – ЭРГ кукуруза – АБС варить – ПРЕЗЕНС

«Мама варит кукурузу».

Как видим, одна и та же семантика передается двумя различными синтаксическими конструкциями. Предложение 1(а) – биабсолютивная конструкция – реализует непереходное значение. Предложение 1(б) – эргативная конструкция – реализует переходное значение. Хотя перевод этих предложений на русский язык абсолютно одинаковый, в аварском языке между предложением 1(а) и 1(б) имеется осязаемое семантическое различие. Состоит это различие в том, что предложение 1(а) реализует семантику состояния (мать находится в состоянии варки кукурузы), а предложение 1(б) реализует семантику действия (мать совершает определенное действие – варит кукурузу). И этот семантический нюанс (при одинаковом лексическом составе) передается именно синтаксической конструкцией.

Возьмем другой пример с этим же глаголом *белъине*, но уже с семантикой – «сварить»:

2 (а) *ЦIоросароль белъун буго.*

кукуруза – АБС варить – Прош. зак.

«Кукуруза сварилась».

2 (б) *Эбелаль цIоросароль белъун буго.*

мама – ЭРГ кукуруза – АБС варить – Прош. зак.

«Мама сварила кукурузу».

В предложениях 2(а) и 2(б), наоборот, перевод на русский язык различается (сварилась ~ сварила), а в аварском языке данная семантика реализуется одной и той же глагольной формой (*белъун буго*). Смыслоразличительную функцию здесь выполняет, как и в первом случае, синтаксическая конструкция предложения. В предложении 2(б) – эргативная конструкция – представлено действие, осуществляемое матерью (*Эбелаль*), имевшее место в прошлом (*белъун буго*). Здесь реализована переходная семантика данного значения глагола

белъине «сварить». В предложении 2(а) – абсолютивная (по другой терминологии – номинативная) конструкция – представлено состояние, возникшее в результате действия матери (в прошлом), актуальное для настоящего времени.

Двойственность лабильных (диффузных) глаголов в аварском языке не носит случайный характер. Напротив, двузначность лабильных глаголов, число которых составляет почти четвертую часть от общего количества первообразных глаголов, их способность выражать как переходное, так и непереходное значение, позволяет предположить поздний характер деления глаголов на переходные и непереходные. Этой оппозиции исторически, по всей видимости, предшествовала оппозиция по признаку статичности ~ динамичности. Именно оппозиция по признаку статичности ~ динамичности обусловила появление двух синтаксических конструкций – абсолютивной и эргативной [6, с. 143]. Лабильные глаголы в аварском языке – это глаголы, способные выражать как действие, так и состояние. Если лабильный глагол выражает семантику состояния, то употребляется абсолютивная конструкция, например:

3 (а) *ГлеретI цIун буго.*

кувшин – АБС наполнять – Прош. зак.

«Кувшин наполнился».

3 (б) *Хур бекъун буго.*

поле – АБС пахать – Прош. зак.

«Поле вспахано».

Если лабильный глагол выражает семантику действия, то употребляется эргативная конструкция, например:

4 (а) *Эбелалъ глеретI цIун буго.*

мама – ЭРГ кувшин – АБС наполнять – Прош. зак.

«Мама наполнила кувшин».

4 (б) *Инсуца хур бекъун буго.*

эмен – ЭРГ поле – АБС пахать – Прош. зак.

«Отец вспахал поле».

Для выражения семантики состояния в аварском языке употребляется также биабсолютивная конструкция, например:

5 (а) *Эбел цIоросароль белъуней йуго.*

мама – АБС кукуруза – АБС варить – ПРЕЗЕНС

«Мама варит кукурузу».

5 (б) *Эмен хур бекъулев вуго.*

эмен – АБС поле – АБС пахать – ПРЕЗЕНС

«Отец пашет поле».

Переводы предложений 5(а) и 5(б) «Мама варит кукурузу» и «Отец пашет поле» соответствуют нормам русского языка, однако не передают весь семантический потенциал аварских предложений, буквальный перевод которых будет:

5 (а) «Мама кукурузу варящая есть», т. е. находится в состоянии варки кукурузы.

5 (б) «Отец поле пашущий есть», т. е. находится в состоянии пахоты поля.

Эту же мысль можно изложить и иначе:

6 (а) *Эбел йуго цIоросароль белъуней.*

«Мама есть кукурузу варящая».

6 (б) *Эмен вуго хур бекъулев.*

«Отец есть поле пашущий».

Вспомогательный глагол *йуго* «есть – 2-й гр. кл.» и *вуго* «есть – 1-й гр. кл.» согласуется с соответствующим именем и выражает их состояние в данный конкретный момент. Для выражения семантики продолжающегося состояния употребляется вспомогательный глагол *йикIуна* «бывает – 2-й гр. кл.» и *вукIуна* «бывает – 1-й гр. кл.».

Подробный функционально-семантический анализ лабильных глаголов содержится в монографии А. А. Бокарева «Синтаксис аварского языка» в главе под примечательным названием «Непереходное употребление переходных и переходное употребление непереходных глаголов». В данной главе А. А. Бокарев объясняет двойственный характер лабильных глаголов «как следствие развития в лексически и синтаксически едином глаголе противоположных синтаксических (а в некоторых случаях и лексических) значений. Совпадение двух различных значений в одной звуковой форме делает весьма вероятным предположение, что сквозь современную двузначность глаголов проглядывают более старые отношения, перекрытые господствующим сейчас делением глаголов на переходные и непереходные. Исторической основой этой двузначности является, очевидно, неразличение переходности и непереходности» [1, с. 47].

Специфика образования каузатива лабильными глаголами в аварском языке заключается в том, что только форма, репрезентирующая семантику действия, способна выразить прямую или намеренную каузацию, а форма, репрезентирующая семантику состояния, выражает только ненамеренную каузацию.

Например:

4 (а) *Васасухъан гIеретI бекана.*

мальчик – ЛОК кувшин – АБС поломать – Прош. зак.

«Мальчик (нечаянно) поломал кувшин».

4 (б) *Эбелаль гIеретI цIезабуна (< цIезе гьабуна).*

мама – ЭРГ кувшин – АБС наполнять – Прош. зак.

«Мама наполнила (наполнить сделала) кувшин».

4 (в) *Эбелаль квен хинлъизабуна (< хинлъизе гьабуна).*

мама – ЭРГ еда – АБС согреть – Прош. зак.

«Мама согрела (теплым сделала) еду».

Два качества, которыми должен непременно обладать ненамеренный агенс (*Васасухъан* – в нашем случае):

1) он должен быть разумным (неодушевленность не подходит);

2) ненамеренный агенс не является инициатором (отсутствие намерения и случайный характер происходящего действия).

Исследуя вопросы соотношения каузатива, декаузатива и лабильности в агульском языке, М. Даниэль, Т. Майсак, С. Мерданова [2, с. 153–156] выделяют две группы лабильных глаголов. Глаголы первой группы реализуют две ситуации: а) ситуации, требующие действий агенса; б) ситуации, происходящие самопроизвольно, без участия агенса. Глаголы второй группы обозначают автономные процессы, для которых (практически) обязательно их «иницирование» агенсом.

Конструкции с «ненамеренным агенсом» более допустимы с глаголами первой группы, чем с глаголами второй группы. Аналогичная ситуация наблюдается и в аварском языке. Каузативные ситуации с ненамеренным агенсом, т. е. ситуации, когда агенс не является инициатором (действие происходит случайно, но с его участием), достаточно ограничены в аварском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокарев А. А. Синтаксис аварского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 277 с.
2. Даниэль М., Майсак Т., Мерданова С. Каузативы, декаузативы и лабильность в агульском языке // Второй международный симпозиум по языкам Европы, Северной и Центральной Азии: тезисы докладов. Казань: КГУ, 2004. С. 153–156.
3. Летучий А. Б. Типология лабильных глаголов [Электронный ресурс]. М.: Языки славянской культуры. 384 с. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/300467>.

4. *Лютикова Е. А.* Русские лабильные глаголы в типологической перспективе. Материалы к докладу на Ломоносовских чтениях. М.: МГУ, 2002. С. 106–114.

5. *Магомедова П. А.* Семантика и синтаксис аварского глагола (опыт семантической интерпретации синтаксиса). М., 2006. 344 с.

6. *Маллаева З. М.* Грамматические категории аварского языка (модальность, залоговость). Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2002. 192 с.

7. *Полинская М. С.* Диффузные глаголы в синтаксисе эргативных языков: дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 261 с.

СОКРАЩЕНИЯ

АБС – абсолютивный (номинативный) падеж;

ЛОК – локативный падеж;

Прош. зак. – прошедшее законченное время;

ЭРГ – эргативный падеж.

Поступила в редакцию
28. 01. 2021.

Маллаева Зулайхат Магомедовна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: logika55@mail.ru

Mallaeva Zulaikhat Magomedovna, Doctor of Philology, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: logika55@mail.ru